

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ В РОССИЙКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМА ДОЛГОСРОЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Н. Ю. Ульченко¹

В статье рассматриваются два эпизода «использования мягкой силы» Советским Союзом в отношении Турции – участие в строительстве текстильной фабрики в Кайсери и металлургического завода в Искендеруне. Поскольку оба проекта были реализованы уже несколько десятилетий назад, автор ставит задачу обнаружить в исторической памяти турок следы тех событий, вероятно, их сохраняющуюся роль в формировании восприятия нашей страны турками сегодня. Таким образом, исследуется достаточно неожиданный вопрос о влиянии инструмента мягкой силы, некогда сыгравшего роль в выстраивании советско-турецких связей, на современные российско-турецкие отношения.

Ключевые слова: Турция, Советский Союз, Российская Федерация, мягкая сила, текстильная фабрика, Кайсери, металлургический завод, Искендерун

Для цитирования: Ульченко Н. Ю. Опыт использования мягкой силы в российско-турецких отношениях: проблема долгосрочной эффективности. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 213–220. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-213-220

THE EXPERIENCE OF USING SOFT POWER IN RUSSIAN-TURKISH RELATIONS: ON THE QUESTION OF LONG-TERM EFFECTIVENESS

Natalia Yu. Ulchenko

The article examines two episodes of ‘soft power using’ by the Soviet Union in relations with Türkiye: The Soviet participation in the construction of the textile factory in Kayseri and the metallurgical plant in Iskenderun. Since both projects were implemented several decades ago, the author aims to uncover traces of their implementation in historical memory of Turks and potential impact of the cooperation acts on the perception of our country in Türkiye today. Thus, the article explores the special impact of the soft power tool that once played a role in building Soviet-Turkish relations on modern Russian-Turkish relations.

Keywords: Türkiye, Soviet Union, Russian Federation, soft power, textile factory, Kayseri, metallurgical plant, Iskenderun

For citation: Ulchenko N. Yu. The Experience of Using Soft Power in Russian-Turkish Relations: on the Question of Long-Term Effectiveness. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 2. Pp. 213–220. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-213-220

¹ Ульченко Наталия Юрьевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, Москва; ulchenko18@mail.ru

Natalia Yu. Ulchenko, DSc (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ulchenko18@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0078-1199

В статье речь пойдет о том времени, когда Джозеф Най еще не успел предложить миру свое понятие мягкой силы. Но это не отменяет ее существования и использования как пока еще не названного инструмента и до 1990 г., когда Най предложил свой ставший впоследствии широко известным термин для обозначения «способности влиять на другие государства с целью реализации собственных целей через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного восприятия» [Nye, 2011, pp. 20–21].

Итак, ниже исследуется вопрос о роли двух эпизодов экономического сотрудничества и помощи, которую еще СССР предоставил Турецкой Республике, в формировании положительного восприятия сегодняшней России в Турции.

Первый эпизод касается периода 1930-х гг., когда в Турции при кредитном и техническом содействии СССР проходила реализация первого пятилетнего плана развития, в частности строительства текстильной фабрики в Кайсери. Второй эпизод связан с реализацией известного соглашения 1967 г. между правительствами СССР и Турции о поставках оборудования, материалов, оказании Турции Советским Союзом услуг по строительству некоторых промышленных предприятий и условиях их оплаты.

С учетом довольно продолжительного времени, прошедшего с момента подписания и реализации соглашений, в качестве объекта анализа предполагается выделить именно наличие или отсутствие долгосрочного влияния инструментов мягкой силы, хотя к их использованию прибегают, как правило, в расчете на сравнительно быструю отдачу. И все же возможно ли говорить о долгосрочном имиджевом влиянии подобных акций? Вопрос тем более актуальный, что инструментарий мягкой силы Россия по-прежнему продолжает использовать в отношении Турции: сегодняшний формат — это, например, строительство атомной станции Аккую, коммерческие условия реализации которого в рамках старой традиции вновь подчеркнуто выгодны для турецкой стороны. Атомная электростанция — инвестиционный проект российской стороны, окупить который предполагается в довольно долгой перспективе за счет продажи электроэнергии турецким потребителям.

Итак, текстильная фабрика в Кайсери считается одним из символов турецкой политики этатизма и пятилетних планов развития раннереспубликанского периода. В качестве премьер-министра Турецкой Республики Исмет Иненю в начале 1930-х гг. обратился за кредитной помощью для ускорения индустриализации к Англии и Советскому Союзу. В итоге Англия предоставили 13 млн фунтов стерлингов (факт, довольно редко упоминаемый в российской историографии, но, скорее всего, достоверный, исходя из того, что об этом пишет один из ведущих турецких специалистов по экономической истории страны Коркут Боратав), а СССР — 8 млн долл., на которые и была построена фабрика в Кайсери [Boratav, 1989, p. 124]. Объясняя историю возникновения предприятия, один из турецких исследователей пишет: «Проект было решено отдать русским, чья промышленность в начале XX века отличалась высоким уровнем развития. Российские архитекторы в тот период разрабатывали проекты промышленных предприятий в модернистском и конструктивистском стиле. Они придерживались современных направлений. Россия представляла собой могущественное государство с развитой промышленностью и большим набором образцов индустриального строительства. Решение воспользоваться кредитом от России и привлечь русских к реализации проекта было принято с учетом всех этих факторов» [Eldek, 2007, p. 30].

Летом 1932 г. в Турцию прибыла делегация российских специалистов, по итогам работы которых было принято решение о строительстве нескольких промышленных предприятий,

включая и фабрику в Кайсери. В мае 1934 г. прошла церемония начала строительства с участием Исмета Инёню, а в сентябре 1935 г. предприятие начало работу (См. рис. 1 и 2). На фабрике было занято 3000 рабочих, которые работали посменно по 8 часов, обеспечивая режим круглосуточного функционирования. На предприятии было установлено 1080 станков [Eldek, 2007, p. 32].

*Рис. 1–2: Фабрика в Кайсери, общий вид, 1935 г.
Источник: [Eldek, 2007, pp. 43, 76]*

Фабрика была призвана стать не только лидером промышленного развития, но и проводником современного уклада в жизнь города и страны.

*Рис. 3. Спортивный забег, приуроченный к открытию фабрики в Кайсери, 1935 г.
Источник: [Eldek, 2007, p. 57]*

Предприятие пережило несколько реконструкций и продолжало работать до конца 1960-х гг., когда рынок текстильного производства оказался полностью переподчинен турецкому частному капиталу. К 1980-м гг. участие государства в данной отрасли утратило смысл. Территория и здания фабрики были передана Казначейству для их последующей передачи Эрджиезскому университету. Университет начал было вести работы по обновлению зданий, но они прекратились в 2002 г., не будучи доведены до конца.

Нерешенность дальнейшей судьбы территории и зданий бывшей фабрики актуализировала в Турции общественные дебаты вокруг осознания исторической значимости этого объекта и его будущего. По этому поводу специалистами различного профиля были проведены изыскательские работы. Наиболее интересны не столько технические, сколько нашедшие в них отражение именно концептуально-смысловые акценты, связанные с историей предприятия. Их общий смысл заключался в следующем. Комплекс зданий фабрики, будучи построен в раннереспубликанский период, стал олицетворением процесса модернизации Турецкой Республики как с точки зрения его материально-физической стороны (нетипичное расположение предприятия за границей городских строений, их общий план, оформление фасадов зданий, архитектурные детали, дизайнерский подход), так и форм организации социальной жизни на предприятии. Оно стало центром развития нового Кайсери, своего рода иконой современного образа жизни в различных сферах для множества людей. Подчеркивается, что речь идет именно об изменении уклада жизни и общественных установок, которые были обеспечены за счет разработки и нового архитектурного языка, и связанной с ним социальной среды. Фабричный комплекс стал примером модернизационного проекта нового государства благодаря не только особенностям зданий, но и глубокому преобразованию материальной среды промышленного производства и социальной трансформации рабочих в Анатолии. Текстильная фабрика в Кайсери, которая обеспечила адаптацию Турции к этатизму и модернизации в раннереспубликанские годы, столкнулась с опасностью уничтожения. Из значимости объекта следовала необходимость сохранения комплекса зданий и его передачи последующим поколениям [Eldek, 2007, pp. 3, 5, 13].

Итак, в общественном мнении сформировалось стойкое убеждение в значимости территории и комплекса зданий, пусть не как артефакта турецко-российской дружбы, но как артефакта великих модернизационных сдвигов в истории Турецкой Республики, которые были обеспечены в том числе поддержкой СССР.

Какое же разрешение получила ситуация? На территории фабрики разместился Государственный университет им. Абдуллаха Гюля, 11-го президента Турецкой Республики, того самого, который некогда, в начале периода правления ПСР, являлся ближайшим соратником Р. Т. Эрдогана и сыграл заметную положительную роль в развитии российско-турецких отношений.

Первых студентов университет принял в 2013–2014 учебном году.

Замысел университетского комплекса как нового объекта, занявшего территорию бывшей фабрики, поражает исключительно бережным и уважительным отношением к архитектурному и функциональному прошлому здания, хранит и поддерживает историческую память за счет весьма творческого переосмысления характеристик объекта применительно к новому контексту использования и интересной манере включения исторических деталей зданий и помещений в современный дизайн и интерьеры. Кампус Sümer, занимающий около 340 акров открытой территории и 80 акров застроенной, был спроектирован турецким архитектором Эмре Аролатом и получил первую премию в категории «Образовательные здания» на Всемирном фестивале архитектуры в 2012 г.² (См. рис. 4-6).

² См. подробнее официальный сайт Университета: <https://w3.agu.edu.tr> (дата обращения: 27.02.2026).

*Рис. 4, 5. Помещения бывшей фабрики, приспособленные для нужд Университета.
На переднем плане — фрагмент фабричного промышленного оборудования
Источник: фотоархив автора*

*Рис. 6. Внешний вид здания фабрики с сохранением аутентичных элементов первоначального
оформления — спринклеров для пожаротушения
Источник: фотоархив автора*

Весьма примечателен тот факт, что в здании университета существует музей, повествующий о славной истории бывшей фабрики и ее российских создателях, в частности о нашем известном соотечественнике, участвовавшем в проектировании объекта, архитекторе Иване Николаеве³ (см. рис. 7).

³ Иван Сергеевич Николаев — советский инженер-архитектор, доктор архитектуры, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, почетный доктор Пражской технической школы и Дрезденского технического университета, лауреат премии Международного союза архитекторов им. Жака Чуми, кавалер высших наград СССР. Среди его наиболее известных работ в Москве — Дом-коммуна на улице Ordzhonikidze.

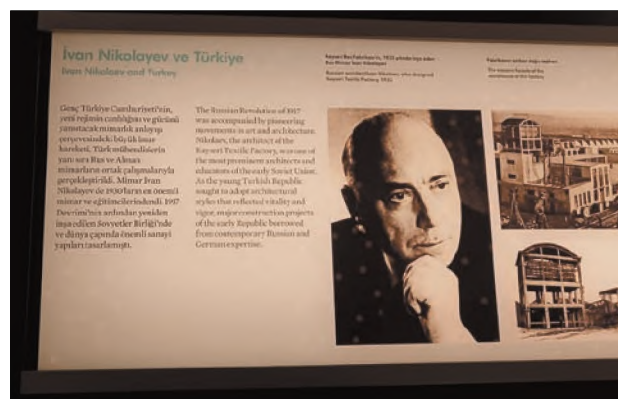

Рис. 7. Иван Сергеевич Николаев, фото со стенда музея
Источник: фотоархив автора

Впрочем, музей наряду с имеющейся основной частью экспозиции как бы разбросан фрагментами по всем зданиям университета в виде тех или иных экспонатов-напоминаний.

Следуя традициям широкой открытости к современным преобразованиям, университет относится к числу тех, где преподавание ведется на английском языке. Традициям этого места отвечает и стремление университета позиционировать себя как вуз третьего поколения, который стремится объединить образование, исследования и инновации для решения социальных проблем с помощью междисциплинарного подхода. По существу, тем же принципам социальной трансформации через обучение новым способам и формам организации производства следовала и предшественница университета — текстильная фабрика.

Второй эпизод технико-экономического сотрудничества Турции и СССР связан с одним из наиболее значимых проектов, строительство которых было предусмотрено известным Соглашением 1967 г., а именно с проектом сталелитейного завода в Искендеруне. Его первая очередь была успешно введена в строй в середине 1970-х годов.

Попытка обнаружить российский (советский) след в сегодняшней жизни крупнейшего в регионе металлургического комбината производительностью 5 млн т стали и проката в год посредством обращения к его официальному интернет-сайту результата не принесла: не удалось обнаружить ни единого упоминания о роли СССР в его возникновении и последующем развитии, хотя вехи истории предприятия освещены с известной высокопарностью как вехи успешного индустриального развития Турции в целом.

Однако в исторической памяти турок события сохранились: интерес к ним проявился, в частности, в том, что в 2026 г. в Турции завершился межуниверситетский исследовательский проект, результатом которого стало появление работы «Роль холодной войны в индустриализации Турции: Эреглийский и Искендерунский металлургические заводы» [Başaran-Lotz, Somel, Örnek, 2026].

Строительство металлургического завода в Эрегли началось в Турции чуть ранее, в начале 1960-х, при участии США. Конечно, цель исследовательского проекта — не просто напомнить о положительной роли СССР в развитии турецкой черной металлургии: авторы проводят сравнительный анализ американской и советской помощи в промышленном развитии Турции, что звучит весьма современно в контексте вновь актуализировавшейся для турецкой стороны проблемы выбора между Западом и Россией, острота которого стала особо ощутимой в свете попыток США убедить Турцию отказаться от закупок российского газа в связи с окончанием в конце 2025 г. срока действия турецко-российских долгосрочных соглашений. Срок действия соглашений

был продлен, но всего лишь на год, что свидетельствует о сохранении неопределенности и связанной с ней напряженности в понимании будущего характера российско-турецких отношений.

Таким образом, проблема геополитического выбора по-прежнему не теряет актуальности для турецкой стороны, что, по всей видимости, и объясняет обращение к теме. Оценки авторов исследовательского проекта представляются значимыми в контексте моделирования возможных геополитических предпочтений Турции.

Эти оценки строятся на подведении объективного баланса преимуществ и уязвимых точек обоих проектов для турецкой стороны. Факт отсутствия априорной предвзятости сам по себе может рассматриваться как некая форма благодарной памяти о помощи СССР.

Исследователи-участники проекта отмечают следующее:

1. Турция являет собой прекрасный образец для сопоставления условий выделения и результатов использования капиталистической и социалистической помощи в индустриальном развитии страны в ситуации конкуренции двух систем за ее использование в качестве возможно более эффективного инструмента влияния на получателя.
2. Кредитная помощь США была направлена на поддержку не только и не столько Турции, сколько на поддержку американской компании-соучредителя проекта КопперКо (KoppersCo), которая получила полный контроль над его реализацией и в дальнейшем управлением предприятием. В противоположность этому Советский Союз позволил стране-реципиенту владеть и самостоятельно управлять предприятием, находившимся в ее собственности.
3. Предоставление помощи со стороны США было нацелено на развитие в Турции института частного предпринимательства (американская сторона настаивала на обязательном участии национальной частной компании в проекте, который замышлялся как иллюстрация убедительного участия турецкого частного капитала в развитии тяжелой промышленности под эгидой правительства и капитала США. Однако данная схема не отвечала уровню развития частного предпринимательства в Турции в 1960-е годы. Напротив, советская помощь при строительстве металлургического завода в Искендеруне имела цель создать именно государственное предприятие, что отражало ее общую нацеленность на повышение роли государства в экономике и было более органично структурному состоянию турецкой промышленности того периода.
4. Условия погашения советского кредита были более благоприятны для турецкой стороны благодаря низким процентам и возможности оплаты поставками товаров.
5. Технологии, которые были предоставлены советской стороной и использовались на заводе в Искендеруне, оказались более отсталыми, чем технологии США, но овладение ими позволило Турции основать и развить свое собственное производство черных металлов, тогда как использование технологий США впоследствии столкнулось с ограничениями и привело к технологической привязке к США.
6. По мнению авторов аналитического проекта, преимущества, которые обеспечивались помощью СССР, обусловили дальнейшее продолжение развития технико-экономического сотрудничества с советской стороной.

«В конечном итоге, — резюмируют авторы проекта, — неоднозначный по своим результатам опыт взаимодействия с США по поводу Эрдемира, который подтолкнул Турцию к реализации проекта, не соответствовавшего экономическим реалиям страны, предопределил решение турецкой стороны об опоре в дальнейшем именно на советскую помощь. Турецкая модель экономического развития 1960-х годов, которая строилась на государственных планах развития,

естественным образом склонила Турцию в пользу советского Союза как образца индустриального развития, осуществлявшегося на основе государственного планирования». При этом они особо подчеркивают, что «это сближение не привело к идеологическому компромиссу между двумя странами, но продемонстрировало, что идеологические различия не являются несовместимыми с экономическим сотрудничеством, особенно когда блоковая политика стала менее ригидной по сравнению с прошлым периодом крайнего напряжения».

Финал исследования звучит примиряюще: отмечая, что в сегодняшней Турции оба предприятия, будучи приватизированы, входят в десятку крупнейших компаний, авторы пишут: «Пыль холодной войны улеглась, а два предприятия продолжают оставаться драйверами турецкой промышленности. Результатом помощи США и СССР стало то, что Турция по данным международной ассоциации занимает восьмое место среди крупнейших производителей мира (2022)» [Başaran-Lotz, Somel, Örnek, 2026, pp.16–18].

При всех нюансах авторы признают значимый вклад помощи СССР в развитие турецкой черной металлургии и процесс формирования ее сегодняшнего прочного положения как производителя мирового уровня.

Итак, богатое прошлое турецко-российский отношений предоставляет довольно редкий материал, позволяющий оценить долговременный эффект использования мягкой силы для их выстраивания. Говорить о прямом положительном воздействии в отдаленной перспективе, видимо, оснований нет. И все же позитивные фрагменты исторической памяти сохраняются. Вероятно, они вносят свой вклад в то самое пресловутое доброе бытовое отношение турок к русским, о котором часто упоминают наши соотечественники, в силу тех или иных обстоятельств оказавшиеся в сегодняшней Турции.

Литература / References

Boratav K. *Türkiye İktisat Tarihi 1908–1985*. İstanbul: Gerçek, 1989.

Nelişah L. Başaran-Lotz, Gözde Somel, Cangül Örnek. The Cold War in Turkey's industrialization: The cases of the Ereğli and Iskenderun Iron and Steel Plants. *New Perspectives on Turkey*. 2026. Vol. 1. Pp. 1–20.

Eldek H. Value Assessment for Defining the Conservation Principles for *Kayseri Sümerbank Bez Fabrikası*. A Thesis Submitted to the Graduate School of Natural and Applied Sciences of Middle East Technical University. Ankara: METU, 2007.

Nye J. S. *The future of power*. New York: Public Affairs, 2011.

Электронные ресурсы / Online resources

Официальный сайт Abdullah Gül Üniversitesi (Университет им. Абдуллаха Гюля). URL: <https://w3.agu.edu.tr> (дата обращения: 27.02.2026).